Л.Н.ШЕВЫРДЯЕВА
Московский государственный университет им. М.В.Ломоносова

ИДИОСТИЛИ СУДЕЙ ВЕРХОВНГО СУДА США: ЛЕКСИКО-СТИЛИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Судьи Верховного суда США как представители социального института ограничены в своем речевом поведении. В таких условиях особый интерес вызывают средства проявления языковой личности в рамках судебного дискурса.

Courts of the USA constitute a group of official-documentary texts whose structure as well as linguistic organization is restricted by the rules of writing developed over the centuries of legal practice. The aim of the present article is to outline the means of revealing a linguistic identity within the judicial discourse.

Тексты судебных решений, относящиеся к официально-документальному стилю, строго регламентированы и предписываются многолетней судебной практикой наряду с указами и законами, в которых статусно-индексальное общение осуществляется на уровне «государство – все общество» [4, с.246], судебные тексты характеризуются одной из наивысших степеней институциональности. Вследствие этого судьи Верховного суда США (S.Breyer, R.Ginsburg, A.Kennedy, A.Scalia, D.Souter, J.Stevens, C.Thomas) как представители социального института, т.е. носители определенного статусного индекса [там же], ограничены в своем речевом поведении.

Описанные структурно-композиционные и лексико-терминологические особенности текстов судебных решений не дают информации о выражении авторского, индивидуального в речи таких профессионалов слова, какими являются юристы и особенно судьи Верховного суда. Степень проявления признаков в идиостиле одного судьи может незначительно варьироваться от текста к тексту и определяется тематической направленностью рассматриваемого дела и поджанром (решение суда – court opinion, особое мнение, выражающее согласие, – concurrence и особое мнение, выражающее несогласие, – dissent).

Наиболее заметное расхождение идиостилей основано на предпочтительно используемом типе аргументации. Формально-логической аргументации, основанной на теории умозаключения и теории доказательства, противопоставляется риторическая аргументация. В текстах таких судей, как Д.Саутер, С.Брейер, Р.Гинзбург, А.Кеннеди, К.Томас, аргументация опирается на логичность суждений, здравый смысл, общепринятые правовые постулаты, апеллирует к разуму и жизненному опыту, характеризуется рациональностью, ясностью, неэмоциональностью, высокой интертекстуальностью. В то же время для судей, предпочтительно использующих риторическую аргументацию (А.Скалия, Дж.Стивенс), характерна минимальная степень интертекстуальности.

Для иллюстрации ниже приводятся два отрывка из мнений судей, написанных по итогам рассмотрения одного и того же дела – Randall v. Sorrell, 2006. В своем обосновании судья А.Кеннеди, логически выстраивая рассуждение, отталкивается от ранее вынесенных решений, опирается на доводы разума и юридической нормы.

В то же время судья Дж.Стивенс, апеллируя к чувственно-эмоциональной стороне восприятия читателя, в качестве аргумента подкрепляет свою точку зрения гипотетическим мнением отцов-основателей, создавших конституцию США. Вышеприведенные фрагменты могут служить для иллюстрации еще одного параметра. Авторы, анализи-

рующие судебный дискурс, указывают, что речь судей предполагает наименьшую степень вовлечения [3, с.13-28]. Аналогичное явление в научном тексте получило название «скрытого» авторства, когда автор как бы «маскируется»; в речи же юристов выделяют скрытые речевые стратегии участия / неучастия [2, с.122-129]. Действительно, некоторые судьи, например, А.Кеннеди, Д.Саутер, С.Брейер, К.Томас, стремятся объективизировать, деперсонифицировать повествование. Однако в речи судей Дж.Стивенса и А.Скалии были отмечены прямо противоположные характеристики – стремление подчеркнуть собственную причастность к судебному процессу и закону.

Отмечено, что идиостиль автора проявляется, помимо прочего, и в специфике приобщения адресата к текстовым авторским замыслам [1, с.123-133]. Таким образом, еще одним признаком для характеристики речевого поведения становится обращенность к читателю. Так, например, судья С.Брейер предваряет каждый композиционно-смысловой фрагмент текста небольшим введением, подготавливая аудиторию к восприятию информации. Его диалог с читателем начинается с первых же слов обоснования решения – риторическим вопросом.

Диалогичность повествования характерна для судей С.Брейера, А.Скалии, Дж.Стивенса, в меньшей степени для судей Д.Саутера, Р.Гинзбург и А.Кеннеди, признак практически не выражен в текстах судьи Томаса. В судебных текстах, где преобладают неконнотативные клишированные словосочетания и рациональная фактуальная оценка, важным средством авторизации, т.е. актуализации автора текста как языковой личности, становится метафора и другие выразительные средства. Помимо традиционных для данного дискурса «стертых» метафор (*evidential universe, razor-thin distinction, cases decided in its wake, avenue of expression, marketplace of ideas*), в текстах судей встречаются и яркие окказиональные метафоры. Подводя итог, необходимо заметить, что, несмотря на то, что судебный дискурс характеризуется как в значительной мере клишированный с высокой степенью институциональности, выявленные конституирующие параметры демонстрируют, как даже в нем языковая личность проявляется уникальным и неповторимым образом.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Болотнова Н.С.* Об основных понятиях и категориях коммуникативной стилистики текста // Вестник Российского научного гуманитарного фонда. 2001.

2. *Матвеева Г.Г.* К вопросу о речевых стратегиях скрытого воздействия отправителя текста на его получателя // Личность, речь и юридическая практика. Ростов-н/Д, 2003. Вып.6.

3. *Полубиченко Л.В.* Терминологическая дифференциация регистра права официально-документального стиля английской речи / Л.В.Полубиченко, Н.П.Глинская // Вестник МГУ. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2002. № 2.

4. Bhatia Vijay K. Analysing Genre: Language Use in Professional Setting. London and New York: Longman, 1998.